

ТРАВМООПАСНАЯ... ПРЕКРАСНАЯ ПРОФЕССИЯ

Москва 2006 —
№ 2 (216) — с. 10

Впервые я увидела эту молодую балерину в «Античных фресках» Московского областного государственного театра «Русский балет». Она исполняла партию Эвридики. Той, по которой вечно тоскует ее верный Орфей. Даша казалась сотканной из воздуха. Что стоит за этой невесомостью, филигранной пластикой — знают только профессионалы. Мы прекрасно информированы о жизни актрис и шоу-див. Как работают над ролями, где отдыхают, во что одеваются, с кем встречаются? О балеринах не знаем практически ничего. Балетный мир очень закрытый. И далеко не безоблачный. Однако люди, по-настоящему преданные танцу, уже ни на что его не променяют. В этом я лишняя раз убедилась, встретившись с балериной **Дарьей ДАРИНОЙ**.

• Даша, вы, наверное, всегда танцевали?

— Сколько себя помню. Дома под радио, потом в какие-то кружки ходила. Мама меня водила на все балеты. Вообще, многое в моей жизни состоялось благодаря ей. Ну, а серьезно заниматься танцем я начала лишь в пятнадцать лет, когда поступила в балетное училище в Уфе.

• Вы же москвичка. Почему Уфа?

— Я упустила время, в училище Большого театра было уже поздно. А под Уфой живут бабушка и дедушка. Мое обучение было бесплатным, хотя я не из Башкортостана. Но директор училища сказал: учишь, только потом два года отработаете в нашем театре. Училище считается одним из лучших в стране. Преподаватели сильные. Выпускники нередко становятся лауреатами, гастролируют по всему миру. Мне тоже повезло с педагогом Людмилой Васильевной Шапкиной. Строгая. Я у нее и бледнела, и краснела, чуть в обморок не падала. Но у балетных считается, если тебя не ругают, значит особых перспектив для тебя не видят.

• Так-таки и отработали свои два года?

— Я же обещала. Хотя директор после окончания училища предложил: хочешь в Москву — поезжай. Я осталась. И была счастлива. Танцевала в «Шопениане», «Спящей красавице», «Лебедином озере», «Щелкунчике». В моей любимой «Жизели».

• К сожалению, мне не удалось попасть на «Жизель» с вашим участием, поставленную «Русским балетом». Слышала, что выступили блистательно.

— Знаете, на сцене забываешь обо всем, и на время отступают все болезни. Я танцевала с высокой температурой. И все получилось. Вот только неудачно приземлилась, когда Жизель падает и умирает. Не рассчитала и стукнулась головой, так что гул пошел. Муж, он медик, чуть не рванул на сцену помощь оказывать.

• Да, травмоопасная профессия.

— Травмы в основном случаются от неправильной работы: была одна нагрузка, резко перешел к другой. Ноги не выдерживают, мышцы не держат, «летят» спины. У мальчиков — грыжи, если неправильно поднимают партнерш. Могут и уронить. Меня пару раз роняли. У нас в училище был предмет — «Охрана труда», очень полезный.

• Вы попали в «Русский балет» сразу после Уфы?

— Да. Меня еще там пригласил художественный руководитель театра — Вячеслав Михайлович Гордеев. Он приезжал показывать «Золушку». Я у него станцевала Машеньку в «Щелкунчике». Он и говорит: ты же москвичка, тебе сам бог велел работать в Москве.

• Здесь с вами занимаются педагоги? Или период ученичества окончен?

— Учиться приходится каждый день. Такая профессия. В театре наш педагог-репетитор — Ольга Васильевна Коханчук. Держит в постоянном напряжении, требует максимума.

• Даш, в чем заключается ваша работа над образом?

— Конечно, балетмейстер рассказывает, что да почему. Но я за то, чтобы самой потом добирать. Ищу литературу. Когда готовилась к «Орфею и Эвридице», читала «Метаморфозы» Овидия. Смотрю кассеты. Очень люблю Васильева и Максимова. Образ иногда вынашивается годами. Можно быстро выучить движение, но не донести того самого...

• Вы много гастролируете. Можете сравнить уровень мастерства наших танцовщиков и западных.

— Запад стал танцевать хорошо (правда, труппы наполовину состоят из русских). Технически хорошо. Теперь мы за ним гонимся. А наша коронка в балете заключается в душе. Лучшие наши балерины, Уланова,

например, брали прежде всего одухотворенностью танца, внутренней драматургией. К сожалению, это постепенно утрачивается.

• Хотели бы танцевать в эпоху Улановой?

— Ой, не знаю. Нет, наверное. Каждому дается именно его время.

• Не секрет, что балет преподает жестокие уроки жизни. Зависть, конкуренция...

— Жестокие уроки можно получить везде. Что касается зависти, то, по большому счету, я с ней

не сталкивалась. Повезло, наверное, с окружением. Главное — объективно оценивать себя и других. В Уфе работал мальчик, который в балете исполнял коротенькое вставное па-де-де. И делал он это так здорово, что зал аплодировал ему дольше, чем солистам. Что завидовать? Он заслужил! Для меня идеалом отношения к профессии и коллегам навсегда останется балерина Анжела Тагирова. Полтора года назад она умерла. Прямо на репетиции случился инсульт. В последнее время она уже знала, что ей нельзя танцевать. Но не представляла, как можно жить без балета.

• Скажите, очень напряженный режим дня у балетных людей?

— Перед гастролями очень напряженный, прогоны спектаклей идут постоянно. Еще надо подрепетировать какие-то куски. А так... с одиннадцати утра до шести вечера — класс (урок в обыденном понимании). Потом репетиции, вечером спектакли.

• Как же семья, быт?

— С бытом у нас с мужем так устроено: если у меня есть свободная минутка, я навожу чистоту, готовлю вкусняшку; если он не занят — хозяйство на нем. Иногда отсыпаюсь после спектакля, а Сережа утречком встанет и наклепит вареников. Он у меня такой хороший!

• Деликатная тема. Балерины, наверное, планируют детей где-то в отдаленном будущем?

— Совсем нет. У нас в труппе есть молодые мамы. Родили и возвратились в балет. Не потеряли форму. Подчас реабилитация после серьезных травм идет дольше, чем беременность.

• Существует еще один стереотип: балетные девочки почти ничего не едят, клюют как птички.

— Да ничего подобного! Как мы могли бы выдерживать физические нагрузки, если б только клевали? Я очень даже прилично ем. И в отпуске немного поправляюсь, а потом лишний вес сжигает работа.

• Традиционный заключительный вопрос. Ваши творческие планы?

— О планах говорить сложно. Не все от меня зависит. А о мечте можно. Все видят меня кроткой, романтической героиней. Мне же хочется изобразить что-то жгучее, темпераментное. В общем, я говорю о Кармен...

Лариса РОВНЯНСКАЯ
Фото Дениса КРАУЯЛИСА
и из личного архива

